

Глава 134: Его Величество получила ранение...

После того, как Лу Цыгуй убил человека своим арбалетом, сотни императорских стражей вставили в свои луки холодные, сверкающие стрелы, целясь на толпу беженцев, собравшихся под ступенями.

– Ты ... – кто-то снова хотел крикнуть.

– Ты должен просто прекратить говорить! – Нин Сяояо нахмурилась и сказала, прежде чем Верховному Командующему понадобился еще один повод, чтобы убить человека. – Если ты говоришь, ты умрешь, так что за спешка? Позволь мне спросить тебя, сколько тебе платят за то, чтобы играть роль беженца в этот раз? Твой мастер это твой отец? Или твоя настоящая любовь? Ради старого пожирателя, который уже достаточно стар для смерти, ты рискуешь своей жизнью? Твоя жизнь – драгоценная вещь, ты должен дорожить ею больше! Мне очень жаль твою маму. Если бы она знала, что ты станешь таким жалким существом, почему она изначально родила тебя?

Мужчина потерялся в жестких словах Нин Сяояо. Многие из чиновников и министров, которые слушали все это, бросали взгляд на Великого Наставника Се. Хотя Его Величество не упоминал никаких имен, все знали, кого он проклинал в этой тираде.

Великий Наставник Се оставался без движения. Теперь он не мог показать никакого выражения лица, потому что он проиграет, если позволить Нин Сяояо свести его с ума.

– Я говорю, почему вы все, на самом деле, не можете сами все обдумать? – Нин Сяояо спросила беженцев. – Если бы я хотела отравить всех вас, почему бы я не сделала все это сразу же? У меня повреждение мозга? Почему я вдруг решила убить вас всех сегодня, когда я уже дала вам столько зерна?

– В, вы давно планировали убить нас, раз за разом! – закричал один из бесстрашных.

– Не стреляйте! – Сначала Нин Сяояо крикнул лучникам, прежде чем повернуться в сторону голоса. – Я могла бы убить всех вас, просто добавив крысиный яд в кашу. Почему я должна тратить время на этот медленно действующий яд?

– Вы... – голос замялся, прежде чем, наконец, выкрикнуть: – Вы боитесь, что все узнают о ваших проступках!

Нин Сяояо хотела засмеяться. – В любом случае, в конце концов, это все убийство. Убью я вас медленно или быстро, это все еще убийство. Тогда зачем мне беспокоиться о том, чтобы тратить все это зерно, разжигание, воду и деньги, чтобы нанять рабочих, чтобы приготовить вам всю эту кашу? Только у кого есть повреждения мозга здесь, вы, ребята, или я ?!

Человек не смог ответить. Нин Сяояо подумала об этом, прежде чем добавить: – Вы знаете, что значит иметь повреждение мозга? Это означает, что ваш мозг сгнил, или что осел ударил вас по голове, или ваша голова была раздавлена дверью. В принципе, когда ваша мама родила вас, она забыла выпустить ваш мозг вместе с вашим телом! Вы –

– Кхе, – Лу Цыгуй сжал руку Нин Сяояо. Больше не говори. Хотя было приятно услышать ее разглагольствования, царствующий император все еще нуждался в сохранении своего вида. Она не могла просто кричать оскорбления в толпу, как какая-то обычная мегера.

Нин Сяояо глубоко вдохнула. И у меня было еще так много проклятий!

Старейшина Ли воспользовался этим временем, чтобы поднять голос. – Вы всего лишь беженцы. Если бы не милость Его Величества, кто-нибудь другой действительно заботился бы о том, выживете ли вы или умрете?

Всего лишь беженцы. Слова старейшины Ли заставили многих людей опустить головы. Жизнь беженцев была дешевой с древних времен. За что нам нужно было сражаться?

– Если бы Его Величество не предоставил бесплатную кашу, многие из вас уже умерли бы от голода и стали трупами, которые использовались в качестве пищи для всех остальных, – добавил Лу Цыгуй. – Я хотел бы спросить вас кое о чем. Если бы Его Величество мог просто смотреть, как вы умираете, ничего не делая, зачем ему идти на неприятности, используя против вас яд?

– Правильно, – поспешно согласилась Нин Сяояо.

– Тогда как насчет людей среди нас, которые пропали без вести? – крикнул кто-то другой из толпы. – А как насчет тех, кто был отравлен? Почему яд был в каше?

Нин Сяояо возразила: – Я должна сказать, что вы, ребята, сами отравили эту кашу!

– Это, – пробормотал человек: – Как это возможно?

– Тогда почему ты настаиваешь, что я это сделала? Вы видели, как я положила яд? Кто-то из вас видел меня? – Нин Сяояо указала пальцем на толпу перед ней.

Никто из беженцев не смог ответить на ее вопрос. Его Величество живет во дворце, так как он мог посетить место раздачи каш?

– Какая польза будет для вас здесь, если убьете меня? – сказала Нин Сяояо. – Можете ли вы стать императором после того, как я умру? Делаются ли такие вещи так часто? Я говорю, вас много, можете ли вы быть менее наивными и легко обманываться? Если бы у меня действительно были намерения убить вас всех, пусть небеса ударят меня молнией и изгонят меня, чтобы я была укушена зомби – нет, я имею в виду, сумасшедшими! – Нин Сяояо в сочетании логики и сердечных обетов действительно, в конечном итоге, заставила замолчать толпу беженцев.

Великий Наставник Се не ожидал, что его королевская внучка будет готова говорить с беженцами, а тем более говорить так много. Он вдруг понял, что это было серьезной ошибкой дать Нин Сяояо возможность поговорить. Лу Цыгуй заметил то же самое и прошептал Нин Сяояо: – Продолжай говорить.

В конце концов, что заслуживало еще большего доверия, чем слова государя нации с королевской силой? Нин Сяояо несколько раз понюхала, прежде чем спуститься по ступенькам. Что тут еще можно сказать? Сначала я должна спасти отравленных людей, иначе они умрут.

– ... – сказал Лу Цыгуй, который схватил Нин Сяояо за руку. Позволить вам говорить не то же самое, что позволить вам спуститься по ступенькам!

– У нас, у нас есть свидетели! – крикнул издали человек из толпы. – Кто-то, кто видел, как Его Величество послал людей, чтобы добавить яд!

Нин Сяояо посмотрела на человека, который указывал на нее пальцем, и задавалась вопросом,

почему ее титул императора не получил никакого уважения ?!

– Не обманывайтесь Его Величеством! – мужчина ударил себя в грудь и крикнул людям на ступеньках: – Если вы беспокоитесь о том, чтобы быть разоблаченными, просто стреляйте в меня! Во всяком случае, я не собирался возвращаться живым, зайдя так далеко!

Нин Сяояо мысленно усмехнулась. Вот мученик, всех дел.

– Какое доказательство у вас есть? – Спросил Великий Наставник Се. Старейшина Ли немедленно взглянул на Великого Наставника Се. Вы ублюдок, вы планируете отказаться от всех соображений лица и сражаться на открытом воздухе?

Человек вытащил горбатого старика из толпы беженцев. Старик стоял, дрогнув перед толпой, его зубы стучали, когда ему удалось говорить с большим усилием: – Я, я это видел.

Нин Сяояо устала на старика и знала, что она нашла своего виновника. Здесь были твердолобые дедушки, которые доверяли словам Великого Наставника Се и обнаруживали своих собственных родственников отравленными. Было очевидно, что его слова были весом в обществе, и, вероятно, именно поэтому его пригласил Великий Наставник Се. Все беженцы начали обсуждать откровения старика, поскольку их взгляды на Нин Сяояо стали все более взволнованными. Нин Сяояо подошла к старику, намереваясь поговорить с ним один на один. Но человек с низким ростом воспользовался этим шансом, чтобы бросить беглый взгляд на шаги, пока его глаза не встретились с Великим Наставником Се.

Нин Сяояо сказала: – Старый дедушка, позвольте мне рассказать тебе, твоя семья... – Краем глаза она увидела вспышку оружия и оттащила старика в сторону. Вы хотите заставить замолчать свидетеля прямо перед моими глазами? Мечтай дальше!

Старик качнулся в объятия Нин Сяояо после того, как она оттащила его в сторону, только увидев кинжал, сияющий в руках человека с низким ростом. Он хотел выкрикнуть предупреждение, но кинжал уже направлялся к его талии. Нин Сяояо взял старика и повел его за свое тело.

– Ваше Величество! – Крикнул Тень Бури, его рука двинулась, защищая плечо Нин Сяояо. Он стоял очень близко к Нин Сяояо, почти на полпути, но на таком же расстоянии был и человек с низким ростом. Так как Тень Бури охранял плечо Нин Сяояо и готов был подтащить ее к безопасности, человек низкого роста поменял хватку на кинжале и вместо этого нацелился на живот Нин Сяояо. Нин Сяояо уже молниеносно уклонилась, но все равно почувствовала, что в ее животе ощутилась острая боль.

Поскольку мужчина низкого роста достиг своей цели, он быстро повернулся и сбежал в толпу, его взъерошенные волосы и грязное лицо, сочетающиеся с его оборванной одеждой, сделали его неразличимым среди других.

– Кровь! – крикнул старик, которого оттолкнули за Нин Сяояо, а затем слегка бросили на землю.

Нин Сяояо посмотрела вниз. Ах, боже, вот почему я почувствовал боль ранее. Коротышке удалось разрезать ее кинжалом! Минутку. Нин Сяояо приложила руку к ране, прежде чем осмотреть свои пальцы. Ее кровь становилась черной, а это означало, что в лезвии был яд!

Тень Бури и остальные также увидели красную жидкость, окрашивающую драконью мантию Нин Сяояо, затем кровь постепенно становилась черной. Стражники Драконов побледнели при

виде своего пострадавшего императора. Тень Бури крикнул верхней частью своих легких, зовя имперского врача, когда он попытался поместить руку на рану Нин Сяояо.

- Все будет в порядке, - Нин Сяояо утешала Тень Бури. - Его Величество не боится отравиться!

Лу Цзыгуй побежал к Нин Сяояо, его голова взорвалась при виде ее окровавленной одежды и почерневшей крови. Немного пошатываясь, он наконец восстановил свои позиции. Все беженцы были в панике от покушения на убийство Его Величества. Глазам Нин Сяояо казалось, что зомби проникли в толпу людей, заставляя их кричать и бежать, как рой безмозглых мух.

- Не надо, - Нин Сяояо держалась за Лу Цзыгуя и сказала: - Не убивай никого!

Лу Цзыгуй прикоснулся к ране Нин Сяояо и потянул назад ладонь, покрытую ее черной кровью. Его выражение лица стало мрачным, когда он взревел: - Что ты делаешь?

Стоя на ступенях, Великий Наставник Се увидел, что Лу Цзыгуй встал на колени, держась за Нин Сяояо. Кровь, которая сначала запятнала драконью мантию, была красной, но кровь, текущая из раны, была черной, успокаивая его беспокойства. Смерть была в поле зрения. Нин Юй не сможет выжить. Мужчина с коротким ростом раньше был не кем иным, как главой Секции Ядов, человеком, которого он спокойно поддерживал в течение многих лет. Любой, кто был отравлен им, наверняка умрет.

Старейшина Ли не приближался к Нин Сяояо, но он почти спустился по лестнице при виде крови на ее одежде. Однако, он вовремя остановился. Он не был ни врачом, ни бойцом. Даже если бы он пошел в сторону Его Величества, что он мог бы сделать? Вместо этого он пристально посмотрел на Великого Наставника Се. Если что-нибудь случится с Его Величеством, я обязательно должен убедиться, что двое из нас погибнут вместе!

- Сяояо? - Пробормотал Лу Цзыгуй. Когда он прижался к ее ране, он неудержимо затрясся.

Нин Сяояо мягко сказала: - Верховный Командующий, убери руку. Позволь мне посмотреть, насколько глубока рана.

Лу Цзыгуй наконец отпустил, его ладони полностью запятнаны ее черной кровью. Нин Сяояо нажал на свою рану. Несмотря на то, что кровоток выглядел суровым, это была всего лишь плоть. Все, что ей нужно было сделать, это вылечить яд. Лу Цзыгуй подождал всего одну секунду, прежде чем он с тревогой спросить: - Вы можете побаловать себя?

- Не проблема, - Нин Сяояо убрала свои руки, как будто ничего необычного не произошло, и сказала: - Согласно моему диагнозу, яд не прошел очень глубоко. Все, что я должна сделать, это нажать на него. Видите? - Нин Сяояо прижалась к своей ране, увеличивая кровоток, вытекающий из травмы. Это выглядело менее черным, чем прежде, на взгляд Лу Цзыгуя.

Лу Цзыгуй опустил голову и прижался губами к животу Нин Сяояо, прежде чем набрать глоток крови и выплюнуть его на землю. Затем он повторил движение еще раз. Нин Сяояо была совершенно ошеломлена. В тот момент она говорила ему ничего, кроме ерунды об яде!

- Ты, ты так отравишься, - Нин Сяояо попыталась отвернуться.

Лу Цзыгуй крикнул ей.

Нин Сяояо не посмела двинуть ни одним мускулом.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/329402>